

С момента начала съемок «Интриг превыше всего» прошло уже больше месяца, но, помимо промо-фото, официальный аккаунт не публиковал ничего нового.

Фанаты давно не могли сдерживать нетерпения — их кумиры исчезли на месяц без единой новости, даже их собственные аккаунты в Weibo молчали. Поклонники собрались в сети, оставляя комментарии под постами официального аккаунта.

[Если бы я не знал, что мой айдол на съемках, я бы подумал, что его похитили]

[Хахаха, это точно фанаты Сюй Ичэня — он известен своей активностью в Weibo, ежедневно отмечается, без пропусков. И вот уже месяц молчит]

[Смеялась, а потом заплакала — моя Мяомяо тоже месяц не постила]

[Режиссер Цинь, если не обновите Weibo, мы вызовем полицию]

[Режиссер Цинь, не прячьтесь в съемочной группе — мы знаем, что вы читаете]

[33-й день без Синсина]

[33-й день без брата Шэня]

[33-й день без Мяомяо]

[33-й день без брата Чэня]

...

Цинь Юй, смеясь, прочитал комментарии и сказал сотруднику, отвечающему за аккаунт:

— Когда смонтируются закулисные кадры, сразу выкладывай.

— Хорошо.

Фанаты не ожидали, что их «стенания» возымеют эффект, и с радостью обнаружили обновление.

Опубликовали видеоролик со съемочной площадки.

При открытии сначала был черный экран, затем фанаты услышали голоса своих кумиров:

— Синсин.

— Синсин.

— Синсин.

С каждым обращением на экране появлялось два иероглифа, и вскоре весь экран был заполнен словом «Синсин».

Фанаты были в замешательстве: почему все зовут Синсина?

Камера переключилась на Вэнь Мяо, которой накладывали грим.

— Синсин, я хочу печенья.

— Хорошо.

Вскоре в кадре появился Лу Вэньсин с пакетом печенья:

— Держи.

— Синсин, я так голоден, есть что-нибудь? — подошел Сюй Ичэнь, снимая куртку.

Лу Вэньсин угостил его бутылочкой молока и двумя булочками.

Камера следовала за Лу Вэньсином, который зашел в павильон, где Цинь Юй и Гу Яньшэнь обсуждали следующую сцену.

— Синсин, есть еще перекус?

— Есть чипсы, хочешь?

— Да!

Цинь Юй одной рукой держал сценарий, другой делал пометки.

Когда Лу Вэньсин протянул чипсы, он, не поднимая головы, сказал:

— Руки грязные, покорми меня.

Лу Вэньсин достал чипс и поднес ко рту Цинь Юя, но в кадре появилась изящная рука, перехватившая чипс.

— Если рук нет — значит, не ешь.

Это был Гу Яньшэнь, и камера дала ему крупный план.

Цинь Юй возмутился: — Я тебя не просил кормить, верни!

Гу Яньшэнь проигнорировал его, нарочито громко хрустя чипсом.

Монтажеры добавили подпись:

[Повседневная жизнь двух взрослых детей в детском саду]

Ролик длился всего несколько минут, заканчиваясь сценой, где Лу Вэньсин раздает закуски всей группе.

Финальная подпись:

[Напряженный день зрителя Синсина].

[Черт возьми, зритель — это гениально]

[Хахахаха, режиссерам сегодня по три года?]

[Как смеееете заставлять нашего Синсина кормить вас... Скажите, как устроиться в вашу группу?]

[Разве Брат Шэньшэнь не ревнует, когда его кормят чипсами? Да? Да?]

[Гу Яньшэнь: Никаких чипсов из рук моего Синсина!]

[Я одна заметила, что закуски Синсина... от неизвестных брендов?]

[Я профессиональный гурман, но никогда не видела таких упаковок]

[Прошу список закусок Синсина!]

[Не знаю про остальное, но печенье, которым он угостил Вэнь Мяо, у нас в офисе было — босс дарил его партнерам. Упаковка красивая, я спросила у закупщика — оказывается, импорт из Франции, маленькая коробка стоит около двух тысяч]

[Серьезно? Вэнь Мяо съела мою полумесячную зарплату]

[???]

[У Лу Вэньсина столько денег? Сколько же он тратит на всю группу... Мне жалко его кошелек]

Вскоре ролик попал в топ-10 трендов.

#Жалко кошелек Лу Вэньсина#

Лу Вэньсин сидел в гримерке, где ему обновляли макияж.

— Синсин, у тебя потрясающая кожа — даже без тонального крема такая белая. Все девушки мира мечтают о таком.

— Наверное, потому что пью много молока?

Лу Вэньсин всегда был светлокотым — даже военная подготовка не заставила его загореть. Стоило ему оказаться среди однокурсников, потемневших на несколько тонов, как на него обрушивались завистливые взгляды девушек.

— А большие глаза сестры Жун тоже вызывают зависть — даже без макияжа такие красивые.

Визажист Жун, подводя ему брови, улыбалась.

— Синсин, с таким парнем, как ты, должно быть очень счастливо — и слова ласковые, и умеешь радовать.

За месяц работы она заметила, что его комплименты никогда не звучат фальшиво — он всегда точно подмечал достоинства.

— Сестра Жун, не смейтесь надо мной — у меня даже отношений не было.

— Не обманывай, — усмехнулась она, не воспринимая всерьез. Такой парень, как Лу Вэньсин, не мог не иметь поклонников — она решила, что у него высокие стандарты.

На самом деле отсутствие отношений было связано с его ориентацией. В школе вокруг были только гетеросексуалы, а в университете, хотя в художественном институте и было много представителей ЛГБТ, Лу Вэньсин одновременно подписал контракт с Манчэн Энтертейнмент — совмещая работу и учебу, у него просто не оставалось времени на отношения.

Лу Вэньсин относился к романтическим отношениям очень серьезно. За год учебы в стране У

было немало симпатичных и приятных парней, которые признавались ему в чувствах. Но он не планировал оставаться в стране Y, и такие отношения были бы обречены с самого начала, поэтому он никому не давал шанса.

Пообщавшись с визажисткой Жун, Лу Вэньсин почувствовал вибрацию телефона — сообщение от Фэн Будуаня в WeChat.

[☐#☐☐] Сяо Лулу, я подумал... может, встретимся как-нибудь?

Раньше Фэн Будуань относился к Лу Вэньсину с осторожностью, и тот это чувствовал. Почему же теперь он захотел встретиться?

[☐#☐☐] Ты мой второй друг, и я хочу увидеть тебя.

Второй друг?

У Фэн Будуаня такой узкий круг общения?

Но раз он предложил, Лу Вэньсин, конечно, согласился — ему самому хотелось разобраться в ситуации.

[...] Хорошо, но сейчас я очень занят на работе, придется подождать

[☐#☐☐] Ничего, у меня всегда есть время. Свяжись, когда освободишься.

[...] Не думал, что я окажусь твоим вторым другом. Значит, с первым другом у тебя были хорошие отношения?

[☐#☐☐] Очень хорошие, но сейчас он, кажется, слишком занят. Мне не стоит его беспокоить

[...] Настоящие друзья не считают это беспокойством. Он, наверное, просто очень занят

Лу Вэньсин продолжил разговор в том же ключе. Раньше он не понимал, зачем Фэн Будуань, писавший не ради денег, добавил его после доната и возобновил обновления после долгого перерыва.

Прочитав его роман, Лу Вэньсин заметил, что в первых главах Фэн Будуань активно общался с читателями, но после перерыва такие взаимодействия сократились.

За время их общения Лу Вэньсин понял, что Фэн Будуань, похоже, неуверен в себе.

То, что он назвал Лу Вэньсина вторым другом, подтвердило догадки: у Фэн Будуаня очень маленький круг общения. Хотя причина была неясна, Лу Вэньсин был уверен — Фэн Будуань жаждал признания, неважно от кого.

Он добавил Лу Вэньсина не из-за доната, а из-за его восторженных комментариев. Поэтому, когда они сблизилась, Фэн Будуань вернул деньги.

[□#□□] Да! Он мой лучший и первый друг. Если бы не он, я бы не написал «Популярную знаменитость». Кстати, он артист, причем очень известный

Лу Вэньсин не ожидал такого совпадения — друг Фэн Будуаня тоже оказался артистом.

[...] Значит, он вдохновил тебя?

[□#□□] Можно и так сказать. Я не вхожу в шоу-бизнес, все, что знаю, — от него. Он очень крутой, сейчас мегазвезда с больше чем 10 миллионами подписчиков

В словах Фэн Будуаня сквозила гордость за своего знаменитого друга и легкое преклонение. Лу Вэньсин поддержал этот тон, добавив несколько комплиментов.

Не успели они закончить беседу, как визажистка Жун закончила грим. Цинь Юй прислал ассистента, и Лу Вэньсину пришлось отдать телефон Чэнь Чэ.

...

Первая сцена после обеда. Цинь Юй сидел в павильоне в нескольких метрах от площадки и через мегафон спросил Лу Вэньсина:

— Нужна репетиция?

Эта сцена была с Гу Яньшэнем. Лу Вэньсин повернулся к нему:

— Учитель Гу, начнем сразу?

— Да.

Лу Вэньсин показал оператору «окей», и Цинь Юй скомандовал:

— Приготовились!

После хлопка камера сфокусировалась на Лу Вэньсине в роли Фэн Сяо.

В официальном облачении он стоял у двери своей комнаты, не решаясь войти. Через паузу он почувствовал — внутри кто-то есть.

Тихо открыв дверь, при лунном свете он разглядел силуэт, присевший у его кровати.

Зажженная свеча осветила прекрасные черты Лу Фэйсюэ.

— Кто разрешил тебе входить в мои покои?

— Я...

В глазах Лу Фэйсюэ мелькнул страх, он слегка задрожал.

Пока Фэн Сяо не видел, его пальцы нащупали на подушке холодную нефритовую подвеску. Удивленно скрыв находку в рукаве, он продолжил: — Простите.

Фэн Сяо резко поднял Лу Фэйсюэ, взгляд его стал жестким.

— Кто тебя прислал?

Лу Фэйсюэ невинно моргнул, изображая испуг: — Я... не понимаю, о чем говорит господин.

— Не понимаешь?

Фэн Сяо сузил глаза, сжимая запястье сильнее.

— Не понимаешь или боишься сказать?

— Честно не знаю. — Лу Фэйсюэ нервно сглотнул. — Господин спас меня за городом. Я одинокий сирота — кто бы мог меня прислать?

В голубовато-белых одеждах, при теплом свете свечи, его бледная кожа выглядела особенно хрупкой.

— Я лишь хотел отблагодарить господина. — Он опустил ресницы. — Думал, последовав за вами, смогу услужить. Но оказалось, вы — непобедимый князь Сяо, у которого множество слуг. Чем могу помочь я?

Его брови слегка сдвинулись, будто от боли.

— Раз нечем отблагодарить — уходи. — Фэн Сяо приподнял его подбородок, изучая правдивость слов.

— Чем я провинился? Не прогоняйте! В этом мире мне негде жить, только благодаря вам у меня есть кров. — В его глазах читалась тревога изгнания. — Спасение господина — великое счастье. Но кроме этих стен меня никто не защитит. Я...

Фэн Сяо отпустил его, заложив руки за спину.

Он спас Лу Фэйсюэ, не вынося насилия грабителей. Но когда тот настойчиво последовал за ним под предлогом благодарности — заподозрил неладное.

Он привел его во дворец, ожидая разоблачения. Однако за месяцы слежки слуги не нашли ничего подозрительного. И вот теперь Лу Фэйсюэ проник в его спальню...

— Хорошо. Объясни, что ты делал в моих покоях?

— Я... — Лу Фэйсюэ дрогнул, слегка смутившись. — Видел, как А-Фу прислуживает господину перед сном. Хотел хоть чем-то помочь. Если господин не верит, спросите А-Фу. Только не наказывайте его — это я упрямил дать мне шанс послужить вам. А-Фу говорил, что вы плохо спите. Я спросил у торговца благовониями — этот аромат помогает уснуть.

Только теперь Фэн Сяо заметил легкий запах зимней сливы в комнате.

После спасения Лу Фэйсюэ он разгромил логово грабителей, подтвердив, что тот не был с ними. Но оставался вопрос: как такой хрупкий человек оказался один в глуши?

С 12 лет Фэн Сяо жил среди грубых солдат и не сталкивался с мужчинами нежнее девиц.

Сжимая запястье Лу Фэйсюэ, он проверил — тот действительно не владел боевыми искусствами, слабый как тростинка.

Но годы в армии сделали Фэн Сяо подозрительным. Отсутствие улик лишь усиливало недоверие. Раз уж Лу Фэйсюэ попал под подозрение, просто так он от него не отделается.

Собрав внутреннюю энергию в ладони, он внезапно атаковал, игнорируя испуганное лицо Лу Фэйсюэ.

Тот не уклонился, застыв как вкопанный, лишь в последний момент инстинктивно прикрыл лицо руками.

Бам!

Удар пришелся по рядом стоящему креслу.

Кресло из красного дерева было заранее подготовлено ассистентами по реквизиту — звук и последующий кадр создали эффект разрушения силой ци.

Лу Фэйсюэ съежился: — Г-господин, не гневайтесь... Если я вам неприятен, я уйду.

Фэн Сяо изучал его. В критический момент Лу Фэйсюэ даже не попытался защититься — то ли актер великолепный, то ли подозрения напрасны?

Что ж, лиса все равно выдаст себя хвостом.

— Ты хочешь служить мне? — Ледяной взгляд скользнул по Лу Фэйсюэ. — Ты знаешь, чем занимается А-Фу?

— Я наблюдал. А-Фу прислуживает вам лично: подает чай и закуски, держит зонт в дождь, готовит постель и помогает раздеться перед сном, одевает и умывает по утрам. — Лу Фэйсюэ добавил с надеждой: — Я тоже так могу.

— Хорошо. С сегодняшнего дня ты будешь при мне.

Фэн Сяо сомневался, что Лу Фэйсюэ подослан императором — все слуги в усадьбе и так его шпионы. Зачем еще один?

Тогда какая у него цель?

— Приготовь мне ванну.

— Слушаю.

...

Ассистенты по реквизиту принесли деревянную купель и очистили площадку от лишних.

Лу Вэньсин мгновенно вошел в роль.

Фэн Сяо стоял у купели, раскинув руки. Прошло время, но Лу Фэйсюэ не подходил.

— Что ты там застыл? Как я буду мыться, если ты не разденешь меня?

— Простите, я впервые прислуживаю... Постараюсь! — В глазах Лу Фэйсюэ загорелся решительный огонек.

Его пальцы дрогнули, неумело расстегивая пояс. Сняв верхний халат, он принялся за нижнюю белую рубаху.

Ее вырез открывал часть груди. Когда Лу Фэйсюэ потянул за ворот...

— Стоп! — из мегафона раздался голос Цинь Юя. — Стоп!

— Гу Яньшэнь, что ты делаешь? Копошишься как черепаха! Если не умеешь — так и скажи, я найму инструктора!

Гу Яньшэнь: «...»

Разозлившись, Цинь Юй не выбирал выражений: — Ты что, лук чистишь? Где тут эротизм? Ты его весь растерял своей возней!

«Лук» Лу Вэньсин: «...»

«Чистильщик» Гу Яньшэнь: «...»

Цинь Юй подошел, отстранил Гу Яньшэня и встал перед Лу Вэньсином: — Смотри: берешь ворот обеими руками и резко вниз...

— Что происходит?

Неожиданный голос заставил Цинь Юя вздрогнуть.

Он обернулся, готовый отчитать нарушителя, но увидел спонсора Вэнь Чжэна. Не зная, сколько тот стоял там, Цинь Юй почувствовал, как под его взглядом «закипает» кожа на руках.

— Господин Вэнь... Вы навещаете? Почему не предупредили, я бы встретил...

Взгляд Вэнь Чжэна был прикован к Лу Вэньсину. Прежде чем тот успел пошевелиться, Гу Яньшэнь уже накинул на него халат, скрыв обнаженную грудь.

У Вэнь Чжэна задергался висок. В голове пронеслось:

Так они всегда снимают?

Что это за похабщина?

Как это пройдет цензуру?

Примечание автора:

Цинь Юй: Не просто сводник, но и наглядный инструктор.

Брат: Чему ты только учишь?

Первая неудача Гу Яньшэня в карьере: сцена раздевания.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133317>